ОСОЗНАННОЕ ЗАИМСТВОВАНИЕ И ОПОСРЕДОВАННОЕ ВЛИЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ П. Г. ВУДХАУЗА

В статье поднимается проблема влияния и заимствования в литературе. Этот вопрос рассмотрен на примере писателя XX века П. Г. Вудхауза. В своих произведениях Вудхауз продолжает английскую юмористическую традицию, перерабатывая ее в соответствии со своим временем и литературным опытом. Несмотря на выработанный индивидуальный стиль, писатель испытывал влияние предшествующей традиции, причем она была заимствована им как осознанно, так и опосредованно с помощью его литературных ориентиров на протяжении своей писательской карьеры.

Ключевые слова: юмор, традиция комического, влияние, заимствование, английская литература, американская литература, Вудхауз.

K. Razumakhina

INFLUENCE AND BORROWING IN LITERARY WORKS OF WODEHOUSE

The article tells about the problem of influence and borrowing in literary works. It's shown in oeuvre of Wodehouse, the writer of the XX century. Wodehouse continues humor English tradition, converted it according to his time and literary works experience. In spite of his special author style Wodehouse was influenced by previous humor literature tradition, which was borrowed by him both consciously and indirectly through its literary references throughout his writing career.

Keywords: humor, humor tradition, influence, borrowing, English literature, American literature, Wodehouse.

Определение традиции, на которую опирался писатель в своем творчестве, возможно как с помощью записок и писем, оставленных писателем, так и с помощью анализа его текстов.

Целью данной статьи является рассмотрение проблемы заимствования и влияния в творчестве писателя-юмориста XX века П. Г. Вудхауза. Для достижения этой цели необходимо объяснить выбор авторов, повлиявших на Вудхауза, по его собственному мнению, а также на основании анализа текстов продемонстрировать присутствие влияния творчества других авторов.

Невозможно создать художественное произведение, не ориентируясь на предшествующую традицию. Даже если сам автор отрицает схожесть своих мыслей, сюжетов и героев со своими предшественниками, нельзя не учитывать тот факт, что при формировании своего стиля автор существовал в литературном контексте, являлся читателем той самой литературной традиции, от которой может впоследствии отказываться. Творчество Вудхауза вписано в английскую юмористическую традицию, а значит, существует внутри нее и, следовательно, имеет с ним неразрывную связь. Круг чтения писателя дает понимание того, как и чем воспитывалась его мысль, формировалось его миросозерцание, в дальнейшем нашедшие отражение в творчестве. Важным фактором создания индивидуальности писателя становится круг его чтения. Необходимо уделять внимание тому, с какими кни-

гами знакомился автор на различных этапах своей жизни, а не только тем книгам, которые сам автор считал для себя значимыми.

Вудхауз благодаря своему классическому образованию тесно был знаком с античной драмой. Причем в юные годы писатель не только зачитывался комедиями и трагедиями, но и сам писал подобные пьесы, беря за основу античные и подставляя в них в качестве действующих лиц своих одноклассников и учителей. Драматизация повествования в целом свойственна всему творчеству Вудхауза. Отчасти это связано с его дальнейшей карьерой автора мюзиклов («The Three Musketeers», 1928, «Anything Goes», 1934, и многие другие), а также с приверженностью к фарсовым элементам для создания комического эффекта (Вурхис, Карлсон, Рэтклифф). Глубокие познания в сфере античной драмы также нельзя исключать. Автор биографии Вудхауза характеризует знакомство писателя с античной литературой следующим образом: «Школьный путь Вудхауза представлял собой движение от одного титана античности до другого, от Эсхила — до Фукида...» [3, с. 22]. Однако все попытки критиков найти сходство между его произведениями и античной литературой встречали несогласие автора. Так, в 1969 году на письмо с вопросом, осознает ли он влияние Плавта или Теренция (в связи с совпадением между фрагментами в комедии «Еавтон-тиморуменос, или Человек, сам себя наказующий» (166-160 до н. э.) Теренция и в романе Вудхауза «Везет же этим Бодкинам!» (1935), Вудхауз отвечал: «Безусловно, эти два фрагмента очень похожи, что может быть объяснено исключительно сходством мыслей Плавта и моих, поскольку хотя... мы читали многих авторов, но ни Плавт, ни Теренций отчего-то мне не попадались. Почему? Быть может, потому что П. и Т. считались чересчур откровенными?.. Но Аристофана-то мы читали, а он ничуть не более сдержан» [3, с. 22-23].

Можно строить лишь предположения, является ли эта ответная реплика Вудхауза защитной по отношению к его творчеству, либо отшучиванием как реакцией на очевидное замечание, однако сам Вудхауз разделял свой круг чтения и авторов, по его мнению, оказавших влияние на его мировоззрение и творчество. Тем не менее Вудхауз признается в своем знакомстве с античной драмой в целом, что противоречит его нежеланию признавать сходство своего сюжета с античным, а следовательно, Вудхауз играет с читателем.

Из биографии «Жизнь Вудхауза», составленной Робертом Маккрамом, установлено, что, как и все дети своего времени, Вудхаз «был из тех мальчиков, что не расстаются с книгами» [3, с. 23]. По аллюзиям в ранних рассказах библиограф делает предположение, что его библиотека в годы взросления включала поэзию Теннисона и Браунинга, кое-что из Диккенса, Киплинга, Конан Дойла, Джерома К. Джерома, а также ныне позабытых поздневикторианских писателей, вроде Барри Пейна и Джеймса Пейна, и таких драматургов, как Гилберт и Салливан. Именно в ранней прозе любого писателя явно проступают прямые отсылки на источники, послужившие материалом для формирующегося авторского стиля.

Для писателя во время его становления характерно ориентироваться на определенные образцы и, отталкиваясь от них, удается выработать свой уникальный стиль. Писатель и поэт Лев Рубинштейн признается: «Я довольно рано перестал воспринимать как факт, что книги учат жизни. Они скорее влияли не на мой образ мысли, а на мою манеру разговора, писания. Я все-таки литературный человек, и книги меняют меня больше в языковом отношении, чем в ментальном. Иногда мне было мучительно больно осознавать, что не я так пишу, а Хармс или Зощенко. Влияние книг еще важно для пишущего человека как мучительное избавление от иллюзий. Потому что я понимаю — вот это прекрасно, а это здорово, но мне надо приложить некоторые усилия, чтобы этого не повторять» [2]. Таким об-

разом, становится очевидно, что писатели на пути своего становления сталкиваются с проблемой неосознанного подражания предшествующей им традиции, которую им удается преодолеть при помощи постепенной разработки своего индивидуального стиля.

Доказательство влияния ранее перечисленных авторов Маккрам находит в ссылках на них в ранней прозе Вудхауза. Кроме этого, библиографом были обнаружены сведения, подтверждающие, что школьная программа писателя включала произведения от «Рассказа рыцаря» Дж. Чосера (конец XIV века) до «Королевы фей» Э. Спенсера (1590) [3, с. 23]. Таким образом, нельзя отрицать, что Вудхауз не был знаком с классической английской литературой, ведь он вырос на ней, она была неотъемлемой частью его школьной программы, а значит, традиция английской литературы была им впитана, пусть и неосознанно, что не могло не отразиться на формировании его собственного творчества. Это влияние можно назвать опосредованным, поскольку традиционная литература входила в круг чтения Вудхауза и его сознательные заимствования связаны с авторами, вписанными в традицию, а значит, передавшими ее Вудхаузу опосредованно.

Несмотря на присутствие этого опосредованного влияния традиции, внутри которой и формируется творчество отдельного писателя, необходимо обращать внимание и на авторов, которые, по мнению самого писателя, оказали на него влияние. Определенные самим автором ориентиры помогают распознать, на кого равнялся писатель, что являлось для него высшей формой творчества, к чему он стремился.

На протяжении всей своей жизни Вудхауз не расставался с двумя писателями — Шекспиром и Теннисоном. Подтверждает это следующий факт из биографии Вудхауза: даже во время войны, отправляясь в лагерь для пленных во Франции (преступление задержанных состояло в том, что все они являлись гражданами иных стран), именно их книги писатель берет с собой. «Вудхауза под конвоем отвели обратно в Лоу-Вуд и дали ему десять минут на сборы. <...> Он тем временем собрался с духом и принял решение не брать с собой рукопись «Радости поутру», а с собой взять полное собрание сочинений Шекспира, табак, карандаши, три блокнота, четыре трубки, пару ботинок, бритву, мыло, рубашки, носки, нижнее белье, полфунта чаю — и томик Теннисона» [3, с. 63].

Как и для многих подданных Британии, имя Шекспира имело большое значение для Вудхауза. В первую очередь, творчество Шекспира является для Вудхауза образцом драматического искусства, поэтому, говоря в своих письмах о драме, писатель часто ссылается на «Свона на Эйвоне», причем воспринимая его не только как идеал драматурга, но и как автора, пережившего в своей карьере взлеты и падения. Часто в произведениях Вудхауза герои цитируют Шекспира или вспоминают о нем. Так, даже малообразованный аристократ Берти Вустер в различных контекстах вспоминает те или иные цитаты из Шекспира, переосмысляя их под себя: «Ибо, как сказал Шекспир, раз уж ты собрался что-то предпринять, то навались и разделайся с этим немедля» [2]. Это в перефразировании Вустера является фразой Бальтазара из «Венецианского купца»: «Поспешу исполнить все, не медля ни минуты».

Частое использование цитат из Шекспира в произведениях демонстрирует не только близкое знакомство самого писателя с творчеством Шекспира, но также его значение для всех англичан вне зависимости от их уровня образования и кругозора. Помимо этого, с Шекспиром Вудхауза объединяет и схожий тип комического персонажа, героя-чудака, не вписывающегося в окружающий мир, часто используемый Вудхаузом. Несмотря на то, что истоки этого образа можно обнаружить еще в рыцарском романе (Кретьен де Труа «Персеваль»), Шекспир сделал свой вклад в его развитие Джоном Фальстафом, впервые появившимся в исторической хронике «Генрих IV». В образе Фальстафа проявляется комическое несоответствие трагическому плану основного содержания исторических хроник. Те

проблемы, которые в основной сюжетной линии раскрываются с трагической точки зрения, даны с комической именно через образ Фальстафа. Даже его речь — в прозе, в отличие от стихотворной речи остальных персонажей. Своей непохожестью на других, эксцентричностью поведения, высказываний и мировосприятия в целом, Фальстаф и является комической составляющей, не свойственной для жанра исторической хроники, но представляющей собой народный дух, сохраняющийся даже во времена перемен. В Фальстафе присутствуют задатки героя-чудака, в дальнейшем широко использованного в европейской и особенно в английской литературе (Филдинг, Стерн, Диккенс). Многих героев произведений Вудхауза можно отнести к этому типу персонажей (Б. Вустер, Лорд Эмсворт и другие), именно они являются одним из ключевых приемов писателя для создания комического эффекта.

Конечно, Шекспиром и Теннесоном привязанности Вудхауза в литературе не ограничивались. Исследователь творчества Вудхауза Р. Вурхис утверждает, что Вудхауз имел широкий круг чтения, в который входили такие английские писатели, как С. Моэм, О. Хаксли, Дж. Оруэлл, Т. Х. Уайт. Среди же американских коллег по перу Вудхауз особо выделял Р. Стаута, Р. Чандлера, восхищался ироничными и причудливыми поворотами сюжета Дж. Фарбера, Д. Раниана и Д. Паркер [4, с. 159–160]. Все это свидетельствует о том, что Вудхауз свободно ориентировался в современном ему литературном процессе, а значит, мог сопоставить свое творчество с коллегами по перу. При сопоставлении текстов Вудхауза с творчеством его современников-писателей можно обнаружить ряд сходств, однако они скорее будут свидетельствовать о современных автору литературных тенденциях, чем о прямом заимствовании.

Проанализировав рассматриваемый материал, можно сделать вывод, что одинаково важно ознакомиться как с авторами, которых сам писатель оценивал как оказавших на него влияние, так и с теми, чье влияние можно установить, исходя из анализа текста. Писатель может сознательно играть, скрывать истоки формирования своего стиля, однако круг его чтения накладывается на его творчество. И чем опытнее становится писатель, тем более умело скрывает он материал, послуживший ему основой для создания своих собственных сюжетов и образов, в отличие от более раннего творчества, в котором заимствование значительно ощутимее и менее скрыто.

Таким образом, писатель впитывает предшествующую традицию как из круга своего чтения, так и опосредованно, через авторов, которых выбирает своими ориентирами. Со временем, обретя свой индивидуальный авторский стиль, он перерабатывает ее в зависимости от выбранного им метода и поставленных перед собой задач. Следовательно, даже в отсутствие сведений, подтверждающих знакомство писателя с определенным текстом, исследователь может предположить подобное и провести сравнительный анализ для подтверждения или опровержения этой теории. Творчество Вудхауза богато многочисленными отсылками как к предшествующей культуре, так и к современной для него и поэтому является богатым материалом для исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. $By\partial xay3$ П. Г. Дживс и дух Рождества. Режим доступа: http://www.lib.ru/INPROZ/WUDHAUS/r_jeeves04.txt.
- 2. Книги, которые изменили писателей // Time Out. 2008. 9 июня. Режим доступа: http://www.timeout.ru/msk/feature/2635.
- 3. $\mathit{Маккрам}\,P$. Жизнь Вудхауза. Фрагменты / Пер. А. Азова, И. Мокина // Иностранная литература. 2012. Вып. 12. 278 с.
 - 4. Voorhees R. P. G. Wodehouse. New-York: Twayne Publishers Inc., 1966. 205 p.

REFERENCES

- 1. *Vudhauz P. G.* Dzhivs i duh Rozhdestva. Rezhim dostupa: http://www.lib.ru/INPROZ/WUDHAUS/r_jeeves04.txt.
- 2. Knigi, kotorye izmenili pisatelej // Time Out. 2008. 9 ijunja. Rezhim dostupa: http://www.timeout.ru/msk/feature/2635.
- 3. *Makkram R*. Zhizn' Vudhauza. Fragmenty / Per. A. Azova, I. Mokina // Inostrannaja literatura. 2012. Vyp. 12. 278 s.
 - 4. Voorhees R. P. G. Wodehouse. New-York: Twayne Publishers Inc., 1966. 205 p.

А. М. Четырина

ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА: ОБЗОР МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

В статье рассматриваются электронные версии толковых словарей русского языка, разработанные для мобильных устройств. Предметом анализа являются сайты, представляющие информацию о таких мобильных приложениях, а также содержание и особенности их функционирования.

Ключевые слова: толковый словарь, мобильное приложение, лексикография, электронная версия словаря, русский язык.

A. Chetyrina

ELECTRONIC VERSIONS OF THE DEFINING DICTIONARIES OF RUSSIAN LANGUAGE: MOBILE APPLICATIONS REVIEW

This article examines the electronic versions of the defining dictionaries of Russian language, developed for mobile devices. Sites, offering the information about such mobile applications as well as the content and peculiarities of their functioning, come under review.

Keywords: defining dictionary, mobile application, lexicography, electronic version of the dictionary, Russian language.

Стремительное развитие информационных технологий и их возросшая роль в жизни человека обусловили появление электронных версий толковых словарей русского языка. Такие издания, как справедливо отмечает Е. Ю. Ваулина, точнее было бы называть «словарями, доступными в электронной форме». Электронная версия толкового словаря «должна реализовать два основных принципа: существенно более разработанные возможности показа содержания словарной статьи, включая возможность частичного показа по разным критериям, разнообразные графические средства, которые не используются в обычных словарях, и использование для доступа к содержанию различных лингвистических технологий» [1]. Создатели сайтов, демонстрирующих лексикографические онлайн проекты, как правило, предлагают пользователям переведенные в электронный вид материалы толковых словарей русского языка. Компактность, быстрота поиска, широкие навигационные возможности выгодно отличают такие словари от традиционных книжных изданий, что и определяет их популярность среди носителей русского языка.